

Писать мемуары — для писателя самое последнее дело

Когда в Малом зале ЦДЛ обсуждали книгу Анатолия ГЛАДИЛИНА "Тень всадника" (Москва: "Олма-пресс", 2004), выяснились странные вещи. Например, то, что большая часть и выступавших, и присутствовавших на вечере куда лучше знает "Хронику времен Виктора Подгурского", с которой писатель дебютировал в "Юности" в 1956 году, чем его последнее произведение, по словам читавших, лучшее, главное произведение Гладиллина.

Приблизительно так же обстояло дело и с другими книгами писателя, созданными в эмиграции. Скажем, один критик, сказав много хвалебного о романе "Большой беговой день", признался, что нигде не может достать роман "ФССР" и вообще не знает, выходил ли тот в России (для справки: обе вещи были напечатаны под одной обложкой издательством "Вагриус" еще в 2001 году).

— Анатолий Тихонович, в своей книге "Меня убил скотина Пелл", посвященной жизни русской эмиграции на Западе, вы предсказали многие проблемы нашей интеллигенции последнего десятилетия. Означает ли это, что и проблемы выживания настоящей культуры, и литературы у нас теперь общие?

— Совсем недавно я читал дневники Хемингуэя. И там меня поразила фраза: "В этом году (36-й или 37-й) у меня хорошо складываются дела материальные, чему в первую очередь я обязан своему рассказу "Снега Килиманджаро", который с триумфом прошел по Америке". Я подумал, — если употреблять здесь не ту ненормативную лексику, которой я изъяснялся при чтении, — кто бы мог сейчас заявить подобное, какой бы прекрасный его рассказ ни был? Одна вещь объемом в 30 страниц год кормит человека, уже привыкшего жить на широкую ногу, так, как привык Хемингуэй, став в Америке в середине 30-х очень известным человеком. Пусть самый гениальный рассказ, кому он сейчас нужен?

Тот образованный слой, который еще остался, — это люди малоимущие, та интеллигенция, которая в большинстве случаев не нашла себя в новой жизни. Но именно так жили наши эмигранты на Западе. Мне-то повезло, но за мной стояла огромная американская организация, которая не испытывала недостатка в средствах, — радиостанция "Свобода". И был в моей биографии период, когда в течение ряда лет я кормил русский Париж. Это хорошо звучит: "Я кормил". И я видел, как живут русские ребята в том же Париже или очень многие наши интеллигенты в Америке. Как правило, в семье постоянно работала и кормила остальных жена, понимаете?

Да возьмем такой вот пример. Из всех писателей-эмигрантов "третьей волны" приобрел сейчас в России наибольшую известность, печатается наибольшими тиражами Сережа Довлатов. Как жил Довлатов на "проклятом Западе"? Ну были какие-то небольшие литературные гонорары, что-то еще он для газет делал, но постоянный источник заработка у него был один — работа внештатником на радиостанции "Свобода". Причем дважды его с радиостанции увольняли — не потому, что он Довлатов, а потому, что кто-то хрюкал язвительно, что надо сокращать бюджет, и, естественно, первым делом вылетали внештатники.

Так получилось, что оба раза мне из Парижа удавалось вставить его обратно в нью-йоркское бюро. Но прокормить себя сам он бы не смог, и основой их семейного бюджета был

заработок его жены, набравшей на компьютере книги для Эллендеи Проффер, у которой было тогда единственное серьезное на Западе издательство, занимавшееся русскими книгами. Вот так вот, на грани нищеты жили тогда на Западе очень многие русские интеллигенты, но, понимаете, при всем при том было все-таки ощущение, что это временно, не постоянно, что это пройдет, изменится к лучшему.

— Сейчас у вас такого ощущения уже нет?

— Сейчас нет, и выхода из сложившейся ситуации я пока не вижу, но... но поскольку по складу я не философ, а прозаик, позвольте вспомнить одну историю про знаменитого адвоката Плевако.

Для него это был какой-то случайный процесс, обычно Плевако вел большие, известные дела, а тут он защищал старушку, ставившую чайник. А обвинял ее прокурор, который в своей речи говорил преимущественно о том, что происходит в стране в целом. Что Россия распадается, мораль распадается, в Бога никто не верит, ничего святого не осталось, народ пьет, интеллигенция везде ведет подрывную революционную работу и общество не может и не умеет совершенно защищаться, а тут еще старушки тащат чайники. Ну что-то же надо делать? Было совершенно потрясающее, говорю об этом без всякой иронии, выступление прокурора.

На что Плевако ответил даже не речью, а короткой репликой. Он встал и сказал: я понимаю, в общем, все заботы господина прокурора и просто хочу дать маленькую справку. Россия пережила татаромонгольское иго, нашествие Наполеона и пожар Москвы, пережила недавний голод, Россия переживает и то, что старушка утащила этот чайник. Все засмеялись, и обвиняемую, естественно, оправдали. Ну вот, у меня все-таки есть ощущение или, скажем, слабая надежда, что и это время мы как-нибудь переживем, потому что бывали в нашей истории периоды и похуже.

— Когда на всю Россию читатели серьезной литературы полмиллиона — это еще куда ни шло, когда 5 тысяч — это, по-моему, угроза национальной гуманитарной безопасности. Должно же быть какое-то разумное соотношение книги с образованным слоем, даже если принять за аксиому, что человеку без высшего образования книги не нужны.

— Я принадлежу к тому поколению, которому дико повезло, потому что могу с полным основанием сказать, что меня читали миллионы. А кто сейчас, ну кроме авторов детективов, может сказать это? И не потому,

А. Гладиллин

что он плохой писатель, просто наступила новая эпоха, причем пока не самая худшая, когда у серьезной книги читателей еще не 500 человек, а несколько тысяч. Хотя осознавать новые реалии умом и принимать их сердцем — большая разница. Вроде бы мне все ясно, но когда у меня выходят книги, а тираж подчас достигает целых 5 тысяч, я каждый раз поражаюсь заново: "Ну что это! Что это такое?" Мне по старым-то временам все кажется, что я по-прежнему должен приносить большую прибыль, понимаете?

Есть люди, я знаю много таких людей, которые просто умрут, если не будут каждый день читать книги. Вот умрут, и все тут. Я и сам читаю постоянно. Но это поколение уходит.

— Когда появилось кино, говорили, что оно убьет театр, когда появилось телевидение, говорили, что оно убьет и то и другое... Почему же именно литература так фатально обречена?

— Главный недостаток книги в нынешних обстоятельствах тот, что она на протяжении 400 лет выработывала у человечества мозги. А теперь это никому не надо, всю информацию, и художественную в том числе, человек получает из "ящика". То есть у него задействованы (слово "работают" здесь мало уместно) совсем другие мозги, что, как мне кажется, отбросило человечество назад, но с этим ничего невозможно поделать. Обратите внимание, зрительную информацию прекрасно воспринимают животные — собака, олень, свинья,

кот (кот даже лучше, чем человек, потому что он видит и ночью). Вам, наверное, приходилось видеть домашних питомцев, смотрящих вместе с людьми телевизор, а попробуйте представить себе кота, читающего книгу.

В свое время мне казалось, что главным соперником книги будет кино, поскольку телевидение было еще в самом зачаточном состоянии, а когда только началось, так вообще в ублюдочном состоянии. И тогда я говорил, что писателям надо понимать, что возникает другое, мощное искусство, значит, писать свою прозу надо уже как-то по-другому, всерьез думать, что делать. Грубо говоря, длинный-предлинный пейзаж на две страницы, которым щеголяли наши классики, теперь невозможен. Что средствами кино его возьмут и заимит так, что писателю останется только ахать.

А телевизор сейчас убил литературу еще и в том смысле, что он, как и книга, легко доступен, не надо идти в кинотеатр, стоять в очереди, трястись где-то, добираясь поздно ночью домой на общественном транспорте. Телевизор — удобно, уютно во всех смыслах, он избавляет от дополнительной умственной и физической нагрузки. Человек на самом деле очень ленивое животное, и то, что требует от него больших усилий, он отбрасывает, и вот культура чтения уходит.

Теперь есть Интернет, дальше еще что-нибудь эдакое придумают, что будет совсем напрямую через зритель-

ный ряд входить в мозги, чтобы они все меньше и меньше работали. Понимаете, это не значит, что книга исчезнет, просто она вернется к тому своему первоначальному состоянию, из которого вышла.

Мне кажется, что если человечество просуществоует, скажем, еще 10 тысяч лет, то историки будут с удивлением между собой обсуждать и пытаться как-то объяснять студентам, что был в мировой истории такой период, очень короткий, всего где-то лет 400 в общей сложности, — период книги, когда люди читали.

Я имею в виду последние четыре века, когда книга, благодаря изобретению Гутенберга, стала явлением более-менее массовым. Более того, эта эпоха будет восприниматься одновременно и как легенда, и как загадка.

— Над чем вы работаете сейчас?

— Вы знаете, после "Скотины Пелла" я долго не мог ничего написать, хотя всем рассказывал, что я, конечно, работаю, что-то врал даже, про что пишу, пересказывал сюжет, а на самом деле ну не шло ничего, и все. Не было, не было, не было, а потом в один прекрасный момент я проснулся и лежал долго, просто не вставая, потому что за час у меня выстроилась в голове вся моя последняя книга "Тень всадника". А вот чтобы записать то, что выстроилось, мне понадобилось четыре года. Тут уже главным стало не помереть раньше, чем я ее завершу.

Надеюсь, что когда-нибудь со мной такая вещь повторится снова, а пока... пока меня многие друзья и знакомые просят писать мемуары, но мне бы не хотелось создавать их по классическому принципу, столь любимому военными: а вот на правом фланге хорошо дралась 22-я дивизия, которая... а у нас 2-й полк тоже очень хорошо дрался. Может, мне придет в голову идея, подобная той, которая, допустим, озарила Валентина Петровича Катаева, когда он сел за свои воспоминания, придумав свежий ход — "мозвизм". В результате чего его последняя автобиографическая проза, начиная со "Святого колдунца", обрела качественно иной уровень и действительно прекрасна.

— Но, по-моему, ваш "Пелл" наполовину состоит из воспоминаний.

— Мой друг писатель Саша Кабаков вообще считает, что у меня большая часть работы уже готова: "Тебе же очень просто доделать мемуары. Написать советский период своей жизни и то, что было, когда уже открылись границы, после перестройки. А весь эмигрантский период у тебя есть — вставил кусками "Скотину Пелла" и все. Выдуман там главная линия про человека, оказавшегося безработным, а весь антураж, весь документальный пласт — вполне реальные факты. Зачем мне было что-то выдумывать, когда на самом деле мало кто знает ныне, как жила эмиграция в Париже. Но тем не менее для дальнейшей работы никакой своей объединяющей мысли у меня еще нет. Потом, понимаете, меня очень смущает теория Аксенова, согласно которой писать мемуары — это для писателя самое последнее дело, дальше падать некуда. И означает, что творчески он выдохся окончательно и ни на что другое больше не способен. И мне как-то не хочется попадать в эту категорию. Короче го-

воря, пока ничем похвастать не могу.

— На радиостанции "Свобода", где вы сотрудничали, выступали десятки, сотни крупнейших, известнейших деятелей литературы и искусства русского зарубежья. Эта "хроника русского сопротивления" где-то хранится, разбирается, исследуется?

— Храниться, по-моему, хранится, а вот про серьезные исследования мне слышать не приходилось.

— Зато наше литературоведение сейчас восво наверстывает упущенное, и защищаются кандидатские, докторские по творчеству писателей-эмигрантов. Но все это строится на материале печатном, а не на рукописях, о судьбах большинства которых толком ничего не известно. Поэтому, если позволите, такой личный вопрос: ваш собственный архив — рукописи, переписка, магнитофонные беседы, — где все это сейчас находится?

— У нас с женой в Париже квартира в две с половиной комнаты, и для архивов там нет места. В ней и так буквально негде развернуться, и потом моя жена сумасшедшая по книгам, она не может без них жить, постоянно перечитывает, и они лежат везде штабелями вперемежку с какими-то старыми журналами, которые могут вдруг неожиданно понадобиться. Поэтому — а мне принадлежит в этом доме еще и подвал — я сношу бумаги вниз. И половина уже начала гнить. Ну некуда их девать.

— В таком случае, может, лучше перевезти их в Россию?

— Понимаете, я все-таки Анатолий Гладиллин, пусть сейчас меня, может быть, уже никто и не помнит. Я же не могу погрузить это все, перевезти сюда и начать ходить с чемоданами и говорить, пожалуйста, не хотите ли вы...

— А если это кого-то заинтересует?

— Вот тогда да. Если кто-то заинтересуется, позвонит и скажет: вот, Анатолий Тихонович, мы за вашими бумагами приедем, возьмем, перевезем — тогда другое дело. Но кому это сейчас нужно? В годы противостояния двух систем архивы русских писателей, по крайней мере, интересовались западные университеты, они такие услуги предлагали раньше и даже деньги за архивы платили.

— А вы не знаете, что еще дело, а что — нет? Пленки, живые голоса Галича, Некрасова — это все безвозвратно пропало?

— Пленки, по-моему, уже всё. Это еще такие огромные бобины, очень старая американская техника, которая в принципе давно вышла из строя. А бумажные записи, возможно, целы. Вывозя со "Свободы" свой архив, я, естественно, брал только свои бумаги, а у там вел журнал по культуре, и его материалы я забрал. В частности, моим любимым нарпаком, которого я старался как можно чаще привлекать для бесед, был Вика, Виктор Некрасов. Вот это должно было сохраниться, но для того, чтобы найти время и заняться разборкой, мне надо знать, что это действительно кому-нибудь нужно.

рубрика 2004-2005-2006-2007-2008-2009-2010-2011-2012-2013-2014-2015-2016-2017-2018-2019-2020-2021-2022-2023-2024-2025-2026-2027-2028-2029-2030-2031-2032-2033-2034-2035-2036-2037-2038-2039-2040-2041-2042-2043-2044-2045-2046-2047-2048-2049-2050-2051-2052-2053-2054-2055-2056-2057-2058-2059-2060-2061-2062-2063-2064-2065-2066-2067-2068-2069-2070-2071-2072-2073-2074-2075-2076-2077-2078-2079-2080-2081-2082-2083-2084-2085-2086-2087-2088-2089-2090-2091-2092-2093-2094-2095-2096-2097-2098-2099-2100-2101-2102-2103-2104-2105-2106-2107-2108-2109-2110-2111-2112-2113-2114-2115-2116-2117-2118-2119-2120-2121-2122-2123-2124-2125-2126-2127-2128-2129-2130-2131-2132-2133-2134-2135-2136-2137-2138-2139-2140-2141-2142-2143-2144-2145-2146-2147-2148-2149-2150-2151-2152-2153-2154-2155-2156-2157-2158-2159-2160-2161-2162-2163-2164-2165-2166-2167-2168-2169-2170-2171-2172-2173-2174-2175-2176-2177-2178-2179-2180-2181-2182-2183-2184-2185-2186-2187-2188-2189-2190-2191-2192-2193-2194-2195-2196-2197-2198-2199-2200-2201-2202-2203-2204-2205-2206-2207-2208-2209-2210-2211-2212-2213-2214-2215-2216-2217-2218-2219-2220-2221-2222-2223-2224-2225-2226-2227-2228-2229-2230-2231-2232-2233-2234-2235-2236-2237-2238-2239-2240-2241-2242-2243-2244-2245-2246-2247-2248-2249-2250-2251-2252-2253-2254-2255-2256-2257-2258-2259-2260-2261-2262-2263-2264-2265-2266-2267-2268-2269-2270-2271-2272-2273-2274-2275-2276-2277-2278-2279-2280-2281-2282-2283-2284-2285-2286-2287-2288-2289-2290-2291-2292-2293-2294-2295-2296-2297-2298-2299-2300-2301-2302-2303-2304-2305-2306-2307-2308-2309-2310-2311-2312-2313-2314-2315-2316-2317-2318-2319-2320-2321-2322-2323-2324-2325-2326-2327-2328-2329-2330-2331-2332-2333-2334-2335-2336-2337-2338-2339-2340-2341-2342-2343-2344-2345-2346-2347-2348-2349-2350-2351-2352-2353-2354-2355-2356-2357-2358-2359-2360-2361-2362-2363-2364-2365-2366-2367-2368-2369-2370-2371-2372-2373-2374-2375-2376-2377-2378-2379-2380-2381-2382-2383-2384-2385-2386-2387-2388-2389-2390-2391-2392-2393-2394-2395-2396-2397-2398-2399-2400-2401-2402-2403-2404-2405-2406-2407-2408-2409-2410-2411-2412-2413-2414-2415-2416-2417-2418-2419-2420-2421-2422-2423-2424-2425-2426-2427-2428-2429-2430-2431-2432-2433-2434-2435-2436-2437-2438-2439-2440-2441-2442-2443-2444-2445-2446-2447-2448-2449-2450-2451-2452-2453-2454-2455-2456-2457-2458-2459-2460-2461-2462-2463-2464-2465-2466-2467-2468-2469-2470-2471-2472-2473-2474-2475-2476-2477-2478-2479-2480-2481-2482-2483-2484-2485-2486-2487-2488-2489-2490-2491-2492-2493-2494-2495-2496-2497-2498-2499-2500-2501-2502-2503-2504-2505-2506-2507-2508-2509-2510-2511-2512-2513-2514-2515-2516-2517-2518-2519-2520-2521-2522-2523-2524-2525-2526-2527-2528-2529-2530-2531-2532-2533-2534-2535-2536-2537-2538-2539-2540-2541-2542-2543-2544-2545-2546-2547-2548-2549-2550-2551-2552-2553-2554-2555-2556-2557-2558-2559-2560-2561-2562-2563-2564-2565-2566-2567-2568-2569-2570-2571-2572-2573-2574-2575-2576-2577-2578-2579-2580-2581-2582-2583-2584-2585-2586-2587-2588-2589-2590-2591-2592-2593-2594-2595-2596-2597-2598-2599-2600-2601-2602-2603-2604-2605-2606-2607-2608-2609-2610-2611-2612-2613-2614-2615-2616-2617-2618-2619-2620-2621-2622-2623-2624-2625-2626-2627-2628-2629-2630-2631-2632-2633-2634-2635-2636-2637-2638-2639-2640-2641-2642-2643-2644-2645-2646-2647-2648-2649-2650-2651-2652-2653-2654-2655-2656-2657-2658-2659-2660-2661-2662-2663-2664-2665-2666-2667-2668-2669-2670-2671-2672-2673-2674-2675-2676-2677-2678-2679-2680-2681-2682-2683-2684-2685-2686-2687-2688-2689-2690-2691-2692-2693-2694-2695-2696-2697-2698-2699-2700-2701-2702-2703-2704-2705-2706-2707-2708-2709-2710-2711-2712-2713-2714-2715-2716-2717-2718-2719-2720-2721-2722-2723-2724-2725-2726-2727-2728-2729-2730-2731-2732-2733-2734-2735-2736-2737-2738-2739-2740-2741-2742-2743-2744-2745-2746-2747-2748-2749-2750-2751-2752-2753-2754-2755-2756-2757-2758-2759-2760-2761-2762-2763-2764-2765-2766-2767-2768-2769-2770-2771-2772-2773-2774-2775-2776-2777-2778-2779-2780-2781-2782-2783-2784-2785-2786-2787-2788-2789-2790-2791-2792-2793-2794-2795-2796-2797-2798-2799-2800-2801-2802-2803-2804-2805-2806-2807-2808-2809-2810-2811-2812-2813-2814-2815-2816-2817-2818-2819-2820-2821-2822-2823-2824-2825-2826-2827-2828-2829-2830-2831-2832-2833-2834-2835-2836-2837-2838-2839-2840-2841-2842-2843-2844-2845-2846-2847-2848-2849-2850-2851-2852-2853-2854-2855-2856-2857-2858-2859-2860-2861-2862-2863-2864-2865-2866-2867-2868-2869-2870-2871-2872-2873-2874-2875-2876-2877-2878-2879-2880-2881-2882-2883-2884-2885-2886-2887-2888-2889-2890-2891-2892-2893-2894-2895-2896-2897-2898-2899-2900-2901-2902-2903-2904-2905-2906-2907-2908-2909-2910-2911-2912-2913-2914-2915-2916-2917-2918-2919-2920-2921-2922-2923-2924-2925-2926-2927-2928-2929-2930-2931-2932-2933-2934-2935-2936-2937-2938-2939-2940-2941-2942-2943-2944-2945-2946-2947-2948-2949-2950-2951-2952-2953-2954-2955-2956-2957-2958-2959-2960-2961-2962-2963-2964-2965-2966-2967-2968-2969-2970-2971-2972-2973-2974-2975-2976-2977-2978-2979-2980-2981-2982-2983-2984-2985-2986-2987-2988-2989-2990-2991-2992-2993-2994-2995-2996-2997-2998-2999-3000